

Слушая Сян Бэя, бабушка медленно перевела взгляд на Мэн Наня.

Тот с улыбкой смотрел на Сян Бэя, ничуть не скрывая ни нежности, ни сосредоточенного внимания. Узелок в душе старушки будто немного ослаб, и на лице впервые мелькнуло едва заметное облегчение.

Лю Юэсян увидела, что настроение всё ещё тяжеловато, и поспешила с улыбкой разрядить обстановку:

— Ой, Сяобэй домой вернулся — такой праздник! Хватит только разговаривать. Пойду за спиртным, сегодня обязательно надо выпить как следует!

Сян Мин тоже подхватил:

— Точно-точно! Давай спиртное! В такой радостный день нам, мужикам, надо выпить!

Он встал и пошёл к шкафу помогать.

Лю Юэсян вскоре принесла белую пластиковую канистру:

— Это самое знаменитое торговое вино из винокурни в уездном центре. Чисто из зерна, крепкое! Обязательно попробуйте.

Она ловко разлила спиртное по пяти рюмкам и раздала всем. Даже бабушке подала одну.

— Мам, сегодня день хороший. Ты тоже немного выпей, расслабься.

В молодости бабушка могла перепить двух-трёх здоровых мужчин. Лишь с возрастом семья стала следить, чтобы она не увлекалась.

Теперь, увидев, что налили и ей, она сразу повеселела и с удовольствием взяла рюмку.

Сян Бэй поднёс свою к носу, и резкий жгучий запах мгновенно ударил в лицо так, что он чуть не закашлялся.

— Ого! Это... сколько тут градусов?

Лю Юэсян рассмеялась:

— Шестьдесят! Выпьешь — сразу прочувствуешь!

Сян Бэй и Мэн Нань переглянулись. Обычно они максимум пили пиво или вино. С таким им сталкиваться ещё не приходилось.

Сян Бэй глазами спросил Мэн Наня: «Справишься?»

Мэн Нань ничего не ответил. Вместо этого поспешно съел несколько больших кусков еды, чтобы желудок не был пустым, глубоко вдохнул, взял рюмку и торжественно поднялся.

— Спасибо бабушке, дяде и тёте за такой тёплый приём. Первую рюмку я выпью до дна в знак уважения!

Он запрокинул голову — и рюмка примерно на пятьдесят миллилитров мгновенно опустела.

Обжигающая жидкость будто огненной полосой прошла вниз по горлу, и Мэн Нань невольно крепко зажмурился.

Сян Мин и Лю Юэсян, увидев это, тоже одним махом осушили свои рюмки и наперебой заахали:

— Ого, парень, а ты можешь! Хорошо держишься! Наливай, наливай ещё!

Желудок у Мэн Наня уже горел, но он всё равно упрямо взял наполненную рюмку и повернулся к бабушке:

— Вторая — за бабушкино здоровье и долголетие! Чтобы здоровье было железное и аппетит отличный!

Бабушка с улыбкой лишь немного пригубила.

Мэн Нань снова запрокинул голову и выпил всё до капли.

Потом сам взял канистру и налил себе третью.

Сян Бэй обеспокоенно схватил его за руку:

— Ты не спеши так. Закуси сначала...

Мэн Нань махнул рукой. Язык у него уже слегка заплетался.

— Н-ничего! Всё нормально!

Он повернулся к Сян Мину и Лю Юэсян, стараясь говорить как можно чётче:

— Т-третья... желаю дяде и тёте процветания дому, а обоим младшим братьям — у-успехов в учёбе!

И снова одним махом влил рюмку в себя.

Сян Мин и Лю Юэсян ещё не успели поднести свои рюмки ко рту, как раздался глухой стук.

Мэн Нань рухнул лицом прямо на стол и совершенно затих.

За столом мгновенно воцарилась тишина. Все ошарашенно переглянулись.

Сян Бэй чуть душу от страха не потерял. Он тут же принялся трясти Мэн Наня:

— Мэн Нань! Мэн Нань! Ты в порядке? Не пугай меня!

Сян Мин тоже запаниковал и крикнул Лю Юэсян:

— Ты где это спиртное купила? Оно не палёное? Как бы метанолом не отравился!

Лю Юэсян побледнела и едва не заплакала:

— Д-да в той же старой лавке, где мы всегда берём! Столько лет пьём — никогда ничего не было!

Руки Сян Бэя дрожали. Он судорожно поднёс пальцы к носу Мэн Наня, проверяя дыхание.

И тут раздалось негромкое, ровное похрапывание.

Он... просто уснул!

Сян Бэй одновременно рассмеялся и разозлился. И жалко его, и прибить хотелось. Он несколько раз шлёпнул Мэн Наня по спине:

— Не умеешь пить — зачем геройствуешь?! До смерти меня напугал!

Сян Мин поспешно спросил:

— Ну как? Дышит хоть?

Сян Бэй неловко кивнул, покраснев до ушей:

— Дышит... просто... уснул.

Застывшая атмосфера за столом мгновенно растаяла. Все с облегчением выдохнули, а затем не удержались от смеха.

Вся прежняя тяжесть исчезла без следа.

Бабушка распорядилась:

— Быстро отнесите парня на лежанку в западную комнату. Пусть выспится как следует.

Сян Бэй и Сян Мин подхватили бесчувственного Мэн Наня с двух сторон, уложили на тёплую печную лежанку в западной комнате и накрыли одеялом.

После этого все вернулись за стол.

Бабушка посмотрела на Сян Бэя. Голос у неё стал намного мягче, и в нём слышалось одобрение:

— Парень этот... честный. И душа у него неплохая.

Сян Бэй вообще не понял скрытого смысла бабушкиных слов и решил, что она просто хвалит друга. Он глуповато заулыбался:

— Да, бабушка. Он вообще очень прямой человек и к друзьям относится замечательно.

Бабушка едва не подавилась от досады на этого деревянного болвана и решила пока ничего ему не объяснять.

Сян Мин перевёл разговор на дело:

— Сяобэй, ты серьёзно решил здесь надолго остаться и больше не уезжать?

— Да, не уеду, дядя, — уверенно кивнул Сян Бэй. — Кстати, я хотел попросить тебя помочь найти большой двор. Купить или снять надолго — всё равно.

Бабушка тут же вмешалась:

— Нашего огромного двора вам двоим мало, что ли?

Слово «двоим» она нарочно выделила, но Сян Бэй и этого не уловил.

У него давно была готова отговорка:

— Бабушка, места-то хватит. Просто я хочу вернуться и открыть своё дело, заниматься медиаконтентом. Потом, может, ещё несколько сотрудников найму. Здесь двор большой, но если смешать работу и жильё, будет неудобно. Места на самом деле станет мало.

Он тут же посмотрел на Сян Мина и перешёл к тому, что действительно его интересовало:

— Дядя, я помню, несколько лет назад у въезда в деревню закрылся тот горнолыжный комплекс. Он до сих пор пустует? Его не продали?

Сян Мин покачал головой:

— Нет. Так и стоит заброшенный под дождём и ветром. Но место там огромное. Тебе правда столько нужно?

— Нужно, дядя, — уверенно ответил Сян Бэй. — Потом людей может стать больше. Я несколько лет назад видел тот двор, планировка хорошая. Ты сможешь связаться с хозяином с юга?

Сян Мин немного подумал:

— В сельском комитете должен остаться его номер. После ужина прогуляюсь туда, спрошу.

— Хорошо, спасибо, дядя. Узнай, согласится ли он сдать мне всё надолго. Всё равно пустует. Если цена окажется нормальной, можно и сразу купить.

Лю Юэсян долго слушала, а потом вдруг вмешалась:

— Сяобэй, если тебе просто нужен большой двор, у меня есть готовый вариант. Может, он тебе подойдёт даже лучше той горнолыжки.

Сян Бэй сразу заинтересовался:

— Тётя, что за двор? Где?

— Его мой младший брат построил. Несколько лет назад горнолыжный отдых как раз вошёл в моду. Он позавидовал чужому бизнесу и решил вложиться: меньше чем в километре от склона построил гостевой дом.

Она продолжила:

— Возвёл больше десятка комнат, огородил огромный двор, подвёл воду, сделал канализацию, пробурил собственную глубокую скважину — всё как положено. Тогда в общей сложности вложил больше миллиона!

Лю Юэсян вздохнула:

— А потом горнолыжка закрылась, к нему вообще никто ездить не стал, и все деньги застряли в этом доме. Мои родители из-за этого столько нервов потратили... Говорят, если сейчас найдётся покупатель, готовы продать даже с потерей половины вложений.

Сян Бэй сразу обрадовался.

Рядом, коммуникации уже есть — звучит идеально!

— Отлично, тётя! Похоже, то что нужно. Если завтра будет время, свозишь нас посмотреть?

<http://bllate.org/book/20311/2028155>